

Мы живём в катастрофическое время, скорость которого поражает с каждым годом. Однако облик эпохи всегда успевает сохранить литература – в той или иной форме; история, таким образом, переплавляется искусством, становясь явлением эстетическим. Поэтому интересно наблюдать не просто за современным литературным процессом, а за движением времени – его стремительном полётом.

«Годы прошедшие – бусины порванного ожерелья», – пишет Д. Мрджа, одна из авторов сборника. Однако их россыпь соединяется с помощью Памяти – магистрального, внутреннего сюжета 14-го «взмаха» «Крыльев», организующего в стройное повествование (лирическое, драматическое, эпическое) разрозненные жанрово, тематически, стилистически и эстетически произведения альманаха: стихи, пьесы, рассказы, статьи, исторические очерки, воспоминания.

Поэзия в альманахе представлена многими именами: уже маститых литераторов – В. Пеленягрэ, Е. Заславской, С. Тишкиной, Л. Иванова и др.; молодыми «всходами» (об их стихах стоит прочесть критическую статью Н. Романовой, помещённую в сборнике); и стихотворениями «о детях и для детей» К. Федосова.

В поэзии В. Пеленягрэ, Е. Заславской и Д. Мрджа ярко проявилась тенденция современной литературы – осмысление мира посредством мифологических, архетипических образов в сочетании с густой насыщенностью современностью. Неомифологизм поэтов воскрешает образы славянского язычества, скифов, Ветхого Завета, римской истории, европей-

ской классической культуры XVIII-XX веков, актуализируясь в «новой эре» технологий, перевёрнутых наизнанку социальных отношений и даже событий в Донбассе. Этот сплав позволяет обрести их поэзии общечеловеческое звучание – ведь в современной культуре «связь времён», вопреки У. Шекспиру, не распадается, а вновь воссоединяется. Литература стала, по выражению В. Пеленягрэ, «фарватером», в который стекаются потоки времени. Причём стихи сборника впитали в себя не только пласты культуры и истории, но и богатство размеров, звукописи и ритмов, которые в отдельных случаях достигают подлинного мастерства.

Я римлянин периода упадка
Я духом пал. Я жалок и смешон
И варвары теснят со всех сторон
Когда в душе – ни строя, ни порядка, –

развивает верленовский мотив В. Пеленягрэ. Ему заочно вторят А. Молодцов и О. Стельников. Все они оказались в плену у трагического времени: но кто-то отчаивается, и в этом отчаянии находит истинный облик («Я римлянин периода упадка...»), кто-то возвращается в бредовый сон («В сонном мире дымкой желания...»), а кто-то верит в преобразование, на что способна, согласно легендам, птица Гамаюн («Я тысячею жизнью живу...»).

Затонувший город Лу, бывший когда-то Луганжелесом в поэме «Немо» Е. Заславской, уподобляется исчезнувшей с карт Атлантиде, чью историю после Апокалипсиса запечатлевает рапсод Марсий. Трагические образы, вся тональность поэмы, созданная хаотичными ритмами, намекает на события войны и первые военные годы в Донбассе. Однако «пьяный, разбитый» корабль (если выше упоминался гармоничный П. Верлен, то здесь явная отсылка к раннему – бурлящему, сумбурному – А. Рембо) всё же направляется к нам,

Спотыкаясь о рифы, о рифмы, о ритмы
И по звёздам сверяя свой курс в океане событий.

И поэту на этом корабле остаётся слагать песни – и вот

Тонкое лезвие поэзии
По сердцу полоснёт.

Ведь жизнь даже после Апокалипсиса в затонувшем городе продолжается (живут все, как кому повезёт), преобразаясь новыми формами, и до нас доносятся её отголоски – может быть, это будут жемчужины, ракушки-телефоны, поэмы или имена. Что же из этого выловим мы, читатели – потомки?

Помнить мы обязаны о многом. О важности сохранения истории, её живых нервов, до сих пор пронизывающих культуру, пишут авторы исторических очерков, запечатлевшие на страницах альманаха юбилей открытия Антарктиды и рецепцию её образа в советской литературе («К 200-летию открытия Антарктиды» А. Довыденко), портрет нашего великого соотечественника – геолога, учёного, общественного деятеля – А.И. Лутугина («Геолог Лутугин...» А. Шульгиной). К ним логически примыкает литературоведческая статья А. Соколовой о С.М. Скорнякове, учёном-агрономе и ветеране Великой Отечественной войны, который подарил музею В.И. Даля книги Казака Луганского из личной библиотеки – как дань уважения замечательному писателю и лексикографу. Ещё одна статья – обстоятельное исследование Л. Ельшовой – также посвящена истории – жизненным реалиям Луганска времён Великой Отечественной войны и второй половины XX века в повести В. Титова.

Сердцевина альманаха, его печальное ядро – воспоминания о его основателе – А.П. Мальцеве – поэте, художнике, Учителе, «есенинолюб». Мемуарные страницы членов редколлегии альманаха создали коллаж из обрывков жизни А. Мальцева: его увлечений, юмора, общительности, дружеского любия и сильного поэтического таланта. Так его образ, скромный, но общезначимый, остался жить в сердцах читателей – и обрёл бессмертие в искусстве. Воспоминания завершают стихи А. Мальцева: ироничные и остроумные, ритмически разнообразные и яркие, насквозь пропитанные культурой и духом времени, но в то же время удивительно трогательные. Единственная ошибка его лирического героя – напрасная зависть: он – такой же:

Творца и мастера от Бога –
Микеланджеловский Давид!

В разделе «Проза» обращают на себя внимание два крупных рассказа. «Каков твой статус?» А. Смирнова интересен уже в жанровом отношении – это антиутопия о мире, оказавшемся на грани вымирания из-за перенаселения. Чтобы предотвратить неизбежную гибель планеты была введена система статусов – каждый из них давал определённые права: переехать на лучшую жилплощадь, жениться, зачать ребёнка и т.д. Однако система статусов из формы спасательного круга превратилась в социальные цепи – способ тотального контроля. Книжки были утилизированы, всё свободное время люди стали посвящать телевизору. Автор акцентирует внимание на губительном влиянии «массовой культуры», которая превращает людей в стадо интеллектуально не развитых и ничем не интересующихся людей. С этим влиянием стала бороться группа людей, осознавших истинную функцию статусов. К ним присоединяется Виктор – главный герой – программист, потерявший из-за случайной связи с высокостатусной женщиной работу. Ощувив на себе всю абсурдность системы, Виктор примыкает к группе борцов и решается внедрить в паразитирующую на человеческих мозгах рекламу сбой. На его смелом и рискованном решении рассказ заканчивается. Сюжет, развитый А. Смирновым, перекликается с О. Хаксли и Ф. Кафкой, однако он достоин романного воплощения – в рассказе же повествование слишком сжато и стремительно и тускло передаёт идею борьбы с системой, бюрократизмом и гибелью культуры.

События рассказа А. Финчем «Отложи свою жизнь на потом» помещены в декорации провинциального городка, в котором скучная и бессмысленная жизнь течёт по кругу: от рождения до смерти от выпивки или тяжкого труда. Композиционно рассказ содержит в себе крошечную историю, которую, сам того не понимая, повторно переживает главный герой, Валера: вынужденный брак – духовный уход из семьи – потеря жизни в буднях после неудачного всплеска любви. Его нерешительность в построении собственной жизни поражает: работу, жену, детей ему навязали родители. Он же думал, что подчиняется долгу. Поэтому из-за этого его

жизнь была обречена на внутреннюю пустоту и абсурдность. Лишь пережив любовное увлечение и пытаясь уйти из семьи, Валера понимает, что жена, выбранная ему матерью, такая же, как и он, опустошённая душа. Каждый из них – жертва друг друга и одновременно жертва молчания и покорства, надежды прожить жизнь когда-нибудь потом.

Впечатляет объём раздела «Драматургия», представленный пьесой-сказкой Ф. Савенковой, сценарием Г. Боброва и В. Комкина и «реально-ирреальной» драмой В. Герланца. Вообще, жанровая дефиниция, данная В. Герланцем, применима ко всем названным пьесам. В сказке Ф. Савенковой девочка преодолевает внутренний эгоизм и юношеский максимализм с помощью таинственного призрака в облике учителя технологии и волшебного мелка. Сценарий Г. Боброва и В. Комкина написан по мотивам войны в Донбассе и показывает несколько сцен из жизни украинской стороны; жуткое, натуралистичное действие трагично: насилие и смерть преследуют героев, жертв нелепой и звериной жестокости, обобщаясь в символ мучения человека человеком, которым война и является.

Особой эстетической силой обладает драма В. Герланца «Прокофьев». Это – опыт художественной биографии, популярной в современной литературе (к примеру, у Т. Стоппарда, Д. Галковского, М. Каннингема); однако создан он в завораживающей мистической стилистике: каждая из картин раскрывает прошлое великого композитора, показывает нам его муз в форме видений его больного и уставшего разума. Постепенно биография Прокофьева складывается в единую мозаику, в которой видны важные для композитора (и художника вообще) темы: связи искусства и власти, вдохновения, художественного мастерства, самопознания, бессмертия в искусстве, неотделимости творческого начала от Родины и т.д. Философические рассуждения следуют за изложением событий, воплощая панорамный образ эпохи конца XIX – начала XX вв. – сложной, мятущейся, противоречивой, но сверкающей талантами. Ключевой лейтмотив пьесы – творчество – доказывает важность искусства в нашей жизни, подлинные образцы которого, как музыка С. Прокофьева, останутся навсегда.

Художественное творчество всегда идёт вровень с литературоведением (хроникой искусства слова) и критикой

(зеркалом живого литературного процесса). Глубиной энергии постижения привлекает статья А. Молодцова о синкретическом мировоззрении Б. Пастернака, его довольно непривычный взгляд на основы эстетики поэта – двойственной и противоречивой, но бесконечно сближающей противоположности в поиске гармонии и Истины. Н. Ищенко на примере библиотеки Татьяны Лариной и Онегина показывает круг чтения пушкинской эпохи, актуализируя тексты европейского сентиментализма и раннего романтизма. В разделе критики ключевое место занимает беспристрастный, но научно-субъективный (при всей парадоксальности этого сочетания) анализ военной поэзии В. Силкина, проведённый Л. Черниенко, доказавшей гуманистическую силу патриотизма и любви к Родине и веру в Человека в творчестве поэта. Остальной пласт критики всецело сосредоточен на современной литературе.

В завершение вспоминаются стихи Владислава Ходасевича:

Ты проносишься плавными взлётами,
Небожитель – герой – человек.

Эти строки – живая иллюстрация к 14-му «взмаху» «Крыльев», авторы которого силой своего дарования держат внутри себя эту триаду. «Полёт» их – это не часть только русского мира, но и вообще элемент мировой культуры, утверждающий силу общечеловеческих ценностей, важности памяти и необходимости осознания смысла человеческой жизни.